

Глава 223. Ной: Где моё жаркое?!

Ноев ковчег.

Лина Йофос и её напарник Донде Савик умерли. На шестом уровне чёрной башни остались только Тан Мо, Фу Вэньдо, Му Хуэйсюэ, Андрей, Лянь Юйчжэн, Ямамото Такао и два американца: Белл Фусек и Джон Брюс.

Только девять участников продолжали бороться за победу в игре «Ужин на Ноевом ковчеге».

То есть нет — десять участников.

Му Хуэйсюэ перевела взгляд на старика, который без сил лежал на полу. Очевидно, он перестарался и выдохся, когда использовал свою способность. Репатриантка недовольно прищурилась и собралась ему что-то сказать. Но вдруг к старику подлетело какое-то красное насекомое, врезалось старику в затылок и прошило его голову насквозь. Глаза американца в шоке распахнулись, а из дыры на лбу закапала кровь.

Тем временем Ямамото Такао с невозмутимым видом призвал своего красного жука обратно.

— Ты?! — ошарашенно воскликнула Ли Ся.

Все понимали, что с вероятностью девяносто процентов старик не был монстром. Он просто, как и игроки из Европы, выбрал стратегию убийства конкурентов, чтобы получить главный

приз.

Ямамото Такао и не подумал извиняться за свой поступок.

— Сейчас нам остаётся только найти три спрятанных трупа, — обратился игрок из Восточной Азии к Тан Мо и Фу Вэньдо. — Один из них действительно может принадлежать монстру.

Японец многозначительно умолк, а потом, глядя на Тан Мо, добавил:

— Ты ведь уже знаешь, где эти тела.

— Откуда мне знать? — мило улыбнулся юноша.

— Недавно ты рассказал, как вычислил, что все три трупа спрятали эти двое, — Ямамото Такао показал на Лину и Донде. — Согласно твоей теории, ни один нормальный человек не смог бы додуматься до такого способа. Мы уже несколько раз обыскали тут всё сверху донизу. И ничего не нашли. Непроверенными остались только личные каюты.

— Верно, — подхватил американец Белл. — Вот только даже они не могли спрятать трупы в своей комнате. Потому что находиться там могут только те, чьи имена написаны на двери.

— На самом деле, твои умозаключения несколько притянуты за уши. Они такие же игроки, прошедшие пятый уровень чёрной башни, как и мы. Если эти двое придумали какой-то способ, то и другие тоже могут догадаться. Однако только ты уверен, что тела спрятаны, — Ямамото Такао пристально посмотрел на Тан Мо. — Где они?

Юноша уставился на японца в ответ и спустя мгновение улыбнулся:

— Всё верно. В ту ночь я искал очень долго и смог их найти. Идёмте.

На седьмой день появится Ной, и ему надо отдать жаркое из монстра. Конечно, Тан Мо был способен найти трупы самостоятельно, но оставить их себе не мог.

Сначала игроки отнесли тела Лины, Донде, старика и Бай Жояо на чердак. А потом вместе вернулись в зал.

Тан Мо подошёл к стулу, который принадлежал европейцам:

— Они здесь.

Ли Ся нахмурилась:

— Где? — она наклонилась и заглянула под стол, но, к сожалению, это был не фильм ужасов и трупов там не оказалось. Тщательно всё осмотрев, женщина ничего не нашла.

— Я имел в виду — здесь, — Тан Мо постучал по стулу.

Фу Вэньдо не знал, что удалось выяснить его напарнику. Когда юноша вернулся в комнату, времени на разговоры у них уже не оставалось. Взгляд майора сфокусировался на старинном стуле. Через несколько секунд его глаза широко распахнулись, а на лице появилось редкое выражение брезгливости.

Вскоре Му Хуэйсюэ, Лянь Юйчжэн и остальные тоже поняли, где именно находятся трупы.

Лянь Юйчжэн взяла нож и подошла к стулу. Девушка вонзила лезвие в спинку и разрезала деревянную обшивку. На пол посыпались опилки, а вслед за ними упали несколько кусков жареного мяса.

Весь стул от верхнего края спинки до основания всех четырёх ножек был забит кусочками плоти пропавших тел.

При виде такого тайника Ли Ся и американец Белл позеленели и отвернулись.

Кто мог подумать, что всё скрывалось на самом видном месте*.

* В оригинале используется выражение 燈下黑 (Dēng xià hēi), которое дословно переводится, как «темнота под лампой», подразумевая, что сама лампа блокирует проникновение света. Со временем это выражение приобрело иносказательные значения: люди не замечают, что творится у них под носом; правоохранительные органы сами занимаются тёмными делами; чем безобиднее выглядит место, тем оно опаснее. Иногда его также употребляют, когда кто-то пытается разнюхать чужие секреты.

Всё время, пока игроки обсуждали стратегию и голосовали, Лина Йофос сидела на стуле, который был под завязку забит человеческим мясом. Однако, принимая во внимание, что европейские игроки с самого начала выбрали настолько извращённый способ пройти игру, как убийство конкурентов, никто не удивился. И даже наоборот, все почувствовали облегчение от того, что смогли вычислить этих ненормальных.

Присев на корточки, Лянь Юйчжэн извлекла из стула всё мясо.

Андрей оценил получившуюся кучу:

— Маловато. Здесь наберётся только на две трети одного человека.

Сложно сказать, на чём основывалось суждение русского, но Фу Вэньдо тут же выдвинул свою гипотезу:

— Думаю, тут должны быть все три трупа. Ною нужно жаркое из монстра, но никто не говорил, что он хочет съесть всего монстра целиком. Наверняка, даже одного кусочка достаточно. Не исключено, что с мясом, которое не влезло в стул, они сделали что-то ещё.

Ли Ся: «...»

Что можно сделать с мясом? Съесть его, что ли?!

От этих мыслей всем женщинам в зале стало дурно.

Андрей и Лянь Юйчжэн убрали жареное мясо. До конца пятого дня игры оставалось всего десять минут. Когда все начали рассаживаться по местам, Му Хуэйсюэ пнула стул Лины Йофос в камин.

В воздухе всё ещё висел аромат жаркого. Тан Мо поспешил обогнать Фу Вэньдо и сам занял их общий стул.

Майор недовольно вскинул брови. Но юноша лишь беззвучно произнёс два слова: «Пора заканчивать».

Фу Вэньдо ухмыльнулся и промолчал.

— Очевидно, что способы убийства, описанные в песенке чёрной башни, на самом деле не являются причиной смерти игроков, — заговорила Лянь Юйчжэн. — Согласно песенке, Абдулла, которого Тан Мо убил этой ночью, должен был умереть от потери крови. Но ему проткнули голову. Поэтому рискну предположить, что предыдущие совпадения с текстом песни были специально подстроены убийцами, чтобы нас мистифицировать.

— Наверняка, это сделали Лина Йофос и Донде Савик, и убийцы тоже они, — после небольшой паузы уточнила девушка.

— Кое с чем я тут не согласен, — хмуро пробормотал Ямамото Такао.

Все посмотрели на японца.

— Из твоего анализа следует, что Лина и Донде убили всех троих игроков. Но с Анатолием и Дэвидом, которые погибли два дня назад, всё не так просто. Вне всякого сомнения китайского игрока убили европейцы. Но что с русским и американцем? Не думаю, что Лина или Донде были способны справиться с двумя такими сильными игроками за раз.

— А кто сказал, что их убил один человек? — спросил Тан Мо.

Ямамото Такао насупился и в сомнениях уставился на юношу:

— Что ты имеешь в виду?

— Почему ты решил, что убивать конкурентов придумали только Лина, Донде и Джордж? Возможно, Анатолий или Дэвид тоже придерживались этой стратегии?

Обдумав слова юноши, игроки поняли, в чём дело.

Пока оставалось загадкой, кто убил чернокожую девушку. Не исключено, что это тоже был кто-то европейцев. Судя по всему, либо Лина Йофос, либо Донде Савик точно получили разрешение на выход из комнаты на вторую ночь, потому что они украли труп Лины Джокер.

Предположим, что одновременно с Анатолием и Дэвидом покидала комнату Лина Йофос. Вряд ли она сама убила их обоих. Однако, если клюв птицы-рыболова застрял в ракушке устрицы, рыбак поймает их обоих*. Скорее всего, у мужчин произошёл конфликт, в результате которого они решили убить друг друга. Или же все трое изначально планировали убийство и начали потасовку. В итоге Лина сумела продержаться дольше мужчин и вышла победителем в схватке.

* Идиома 鹬蚌相争 (yùbàng xiāngzhēng, yúwēng délì) дословно переводится: птица-рыболов и устрица вцепились друг в друга, а выгода досталась рыбаку. Образно она означает: в конфликте двух сторон выгода достаётся третьему.

На третью ночь выходили Бай Жояо, Лина и Донде.

А на четвертую — Тан Мо, Абдулла и Джордж.

— Сейчас стало более менее ясно, кто получал разрешения покидать комнаты в последние три ночи, — подвела итог Му Хуэйсюэ. — И я хочу ещё раз спросить: не соизволит ли кто-то признаться в том, что выходил в первую ночь?

За столом воцарилась мёртвая тишина.

Репатриантка беспомощно развела руками, и в тот же миг послышалось напоминание чёрной башни.

Динь-дон! Сегодня пятый день голосования. Пожалуйста, напишите имя игрока, за которого вы хотите отдать свой голос, на белом бюллетене.##

Игроки застрочили что-то на своих листочках.

На пятую ночь ничего не случилось: все остались живы. Возможно, никто из игроков не воспользовался разрешением на выход.

Способность Тан Мо всё же заблокировали по результатам последнего голосования. Очевидно, его имя написали все, кроме Му Хуэйсюэ и Лянь Юйчжэн. Перед тем как наступила пятая ночь, Ямамото Такао поджарил три новых трупа, отрезав от каждого понемногу.

— Теперь у нас шесть видов жаркого, — непринуждённо заметил японец.

Как только игровое пространство погрузились в темноту, Фу Вэньдо получил разрешение на выход

Он тоже стал невидимкой, но покидать комнату не стал. Вместо этого майор тихонько подошёл к Тан Мо и сел на его кровать. Он видел, что юноша продолжает с «ним» беседовать, а «Фу Вэньдо» отвечает очень гладко и ничем не выдаёт себя.

Однако через три минуты Тан Мо замолчал, а потом неожиданно задал вопрос:

— Виктор, это ты?

— Э-э-э? — удивлённо протянул «Фу Вэньдо».

Юноша улыбнулся:

— Интересно, ты тоже догадался, что это не я, когда мне разрешили выйти?

Настоящий Фу Вэньдо приподнял бровь, а фальшивый перестал говорить.

— Конечно, чёрная башня может имитировать речевые особенности человека и даже то, как он поддерживает разговор, отвечая на вопросы и задавая встречные. Но ей не под силу подделать душу. И я, и Фу Вэньдо плохо знали Бай Жояо. Мы вообще не планировали с ним общаться. Поэтому, когда чёрная башня подсунула нам копию, мы оба ничего не заметили. Но наша с тобой ситуация отличается. Я не сомневаюсь, что это не ты.

После такого разоблачения «Фу Вэньдо» отвернулся и больше не раскрывал рта.

Тан Мо не знал, радоваться такой реакции или нет. Юноша осмотрелся и уставился в потолок. Он понятия не имел, что майор сейчас сидит прямо рядом с ним, однако спустя секунду произнёс:

— Сейчас, когда я не вижу и не ощущаю тебя, я также не смогу понять, если ты меня поцелуешь.

Фу Вэньдо, который как раз наклонился для поцелуя, замер. Но уже спустя мгновение он нежно чмокнул юношу в губы.

Нельзя обмануть по-настоящему близких людей, подсунув им фальшивку, какой бы хорошей она ни была.

В ту ночь, когда ушёл Тан Мо, Фу Вэньдо тоже быстро понял, что в комнате его нет. Теперь ситуация повторилась.

Наконец наступило утро, и Фу Вэньдо снова стало видно. Тан Мо встал с кровати и сразу задал вопрос в лоб:

— Ты незаметно целовал меня сегодня ночью?

— Что? — Фу Вэньдо прикинулся, будто не понимает, о чём он.

Юноша одарил майора подозрительным взглядом, но тот лишь с невинным видом открыл дверь и вышел в коридор.

Седьмые день и ночь тоже закончились без происшествий.

На утро восьмого дня солнечный свет проник сквозь оконное стекло и рассыпал блики по всему залу. К моменту, когда небо полностью посветлело, откуда-то снаружи послышались тяжёлые шаги. Все девять игроков сразу вскочили со своих кроватей, подбежали к окнам и задрали головы.

На горизонте показалась огромная босая ступня и с грохотом опустилась на землю, оставив глубокий отпечаток. Она принадлежала настоящему гиганту, более ста метров ростом. Оказавшись недалеко от ковчега, он наклонился и протянул руки к сооружению.

— Дело дрянь! — не сговариваясь, воскликнули игроки.

Как бы в подтверждение их подозрений зазвучал голосок чёрной башни.

Динь-дон! Всем игрокам немедленно покинуть здание.

Все: «...»

Вот напасть!

Но лучше уж поздно, чем никогда. Хорошо, что башня разрешила игрокам спастись бегством, хотя бы когда Ной уже собрался схватить ковчег.

К счастью, все семеро участников игры были непростыми людьми. Фу Вэньдо сразу разбил окно и схватив Тан Мо за руку, выпрыгнул с ним наружу. Остальные игроки тоже повыскакивали прямо из окон своих комнат.

Совершив по паре кувырков при приземления, все вскочили на ноги и уставились на гиганта, чья фигура закрывала собой солнце. На поверку ковчег теперь действительно выглядел как старинный замок. Великан выдернул его из земли и, перевернув вверх ногами, энергично затряс.

Вся находившаяся там мебель, включая стол, стулья и кровати, посыпалась вниз. А люди поспешили разбежаться подальше и затаились.

Ной завертел головой, выискивая людишек, которые в его глазах были не больше муравьёв.

Девять игроков наконец смогли разглядеть его получше.

Раньше никто и подумать не мог, что у Ноя действительно окажется такое честное, простодушное лицо и незамысловатое холщовое одеяние. Босой великан стоял на земле и просто наблюдал за игроками. Но от его могучего дыхания у всех развевалась одежда.

Окинув взглядом упавшую мебель и девятерых игроков, Ной громогласно спросил:

— Где моё жаркое? Где оно? Я хочу его съесть!

Игроки покинули здание в панике, а жаркое нельзя было принести в личные комнаты. Ли Ся и остальные внезапно побледнели и чуть не кинулись искать мясо в руинах замка.

Однако тут Му Хуэйсюэ развязала чёрный мешок, который висел у неё на поясе и кинула его на землю рядом с Ноем. Её губы растянулись в довольной улыбке:

— Перед тем как выпрыгнуть, я смоталась на первый этаж за вещичками.

Ямамото Такао посмотрел на девушку с опаской. Она настолько могущественна, что успела забрать жаркое? Да когда она это сделала?!

Ной подобрал мешок и заглянул внутрь, что никак не дало игрокам повода расслабиться.

Все в тревожном ожидании взирали на Ноя.

Ли Ся, Ямамото Такао и американцы схватились за оружие. Если ни один из шести трупов не окажется монстром, они, не раздумывая, атакуют других участников игры.

Подцепив пальцами кусочек мяса, Ной отправил его в рот и тут же выплюнул:

— Чёрт вас дери! Это не монстр!

— Там есть ещё, — невозмутимо произнёс Фу Вэньдо.

Ной фыркнул, но продолжил дегустацию.

После четырёх неудачных попыток, он принялся жевать пятый кусок. И тут глаза великана радостно загорелись. Расхохотавшись, он вывалил себе в рот всё содержимое мешка.

Ли Ся, американцы и японец наконец вздохнули с облегчением.

И только Тан Мо и его друзья даже не думали волноваться.

Три дня назад.

Когда обнаружили труп Бай Жояо и Фу Вэньдо понёс его на чердак, Тан Мо незаметно подошёл к Му Хуэйсюэ и Лянь Юйчжэн, чтобы сказать им имя монстра:

— Лина Джокер.

Сначала обе девушки удивились. Но очень скоро Му Хуэйсюэ понимающе улыбнулась и кивнула.

Однако Лянь Юйчжэн все ещё сомневалась:

— Как это может быть она?

Да, юноша говорил о той самой чернокожей девушке, которая погибла самой первой.

Пока не убили Бай Жояо, Тан Мо и Фу Вэньдо терялись в догадках: кто монстр и как он может выполнить свою задачу в игре.

Пятое правило игры гласило, что монстр должен помешать Ною спасти человечество.

Перед началом игры чёрная башня рассказала историю, которая объясняла предпосылки происходящего. Согласно ей, человечество погрязло в грехе, и поэтому его следовало наказать, послав наводнение. Но перед этим чёрная башня велела Ною построить ковчег и отобрать лучших людей, чтобы те могли спастись на этом корабле.

Так как же монстр мог этому воспрепятствовать?

На самом деле, чёрная башня уже дала игрокам подсказку.

##Всемогущая чёрная башня, позволь мне принять ванну и отужинать. После этого я отберу для тебя самых достойных людей и увезу их из этого порочного мира.##

Так ответил Ной чёрной башне.

Через семь дней Ной принял ванну и захотел есть.

Ему нужно жаркое из монстра.

Пока не убили Бай Жояо, Тан Мо не задумывался о том, какой способ пройти игру могут изобрести люди с извращённым мышлением, поэтому и не понимал, как станет действовать монстр. И только увидев труп кукольного личика, юноша осознал, что его точно убил не монстр, а двое игроков, объединивших усилия. Тут-то его и озарило.

В этой игре всё происходило по запланированному сценарию и все события были взаимосвязаны. Если Ной не примет ванну, он не захочет есть. А если не поест, то не выберет достойных представителей человечества. И уж тем более не спасёт их.

В тот день Тан Мо сказал Лянь Юйчжэн:

— Чёрная башня чётко дала понять, что если мы не найдём монстра до конца игры, Ной сожрёт и людей, и монстра. Он с самого начала хотел съесть абсолютно всех. Поэтому у монстра есть только один выход... он должен умереть сразу, в самом начале игры, — юноша улыбнулся. — Раз исход всё равно один, почему бы не убить себя сразу? Таким образом можно очиститься от подозрений и ввести людей в заблуждение, чтобы те начали охотиться друг на друга.

Автор имеет сказать:

Я бы сейчас тоже не отказалась от жаркого....

<http://bllate.org/book/15800/1416375>